

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Угрозы и риски парламентского режима с позиций критической теории консервативного традиционализма

Ерыгина В.И.,

кандидат исторических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

Белгородского государственного национального исследовательского университета

E-mail: erygina@list.ru

Аннотация. Успешное решение современных проблем не только в правотворческой, но и в правоприменительной сферах развития права зависят от эффективности работы пользующихся доверием населения законодательных (представительных) органов государственной власти, от качества принимаемых ими законов. Однако роль парламента в российской системе «вертикали власти» явно принижена, что может быть оправдано лишь необходимостью сохранения стабильности и целостности государства. В ходе исследования автор пытается разобраться и понять, какие опасности таит в себе парламентский режим, угрожает ли он целостности российского государства, какие содержит явные и тайные недостатки. На основе анализа критической теории, разработанной российскими учеными-юристами консервативного направления, отрицающими парламентаризм, а также с учетом исторического опыта, автор статьи делает выводы о необходимости дальнейшего совершенствования современных представительных институтов власти.

Ключевые слова: теория парламентаризма, власть, государство, политические партии, консерваторы, представительство, парламентская демократия, юридическая мысль, народ, избиратели.

Геополитические реалии поставили в очередной раз Россию перед дилеммой: развивать конституционные принципы парламентской демократии, правового государства или сосредоточить власть и собственность в одном центре, в руках правящей элиты и установить контроль государственной власти над обществом. Открытая конфронтация между странами Запада и Россией в современных условиях мнимой борьбы за демократию в ее американском однополярном понимании вызывает в обществе чувства разочарования в избранном демократическом пути развития, желания вслед за импортными товарами отказаться от наследия западной либеральной политической культуры. К таким заимствованным институтам, по праву, относятся политические партии и парламентаризм, как следствие развития идей свободы, прав личности, легитимности власти, разделения властей, представительства интересов народа. Отношение к ним с самого начала их появления в России было и остается неоднозначным не только в обществе, но и среди ученых, которые разделились на несколько идеологических направлений в зависимости от их взглядов на решение ключевых проблем общественного переустройства: либеральное, консервативное, марксистское, националистическое, анархическое и др.

Реформирование российского государства никогда не было устойчивым, так как постоянно шла борьба в правящих кругах за различные варианты конструкции власти, за расширение или сокращение сферы прав и свобод граждан. Исходя из конкретных социально-политических и экономических условий, на смену либеральным начинаниям неизбежно приходили консервативные силы, которые сдерживали Россию в опреде-

ленных рамках национальной доктрины, но, однако не предотвратили распада государства. Так, в начале XX в. процесс европеизации российского государства, сопровождавшийся созданием политических партий, парламента, так и не привел общество к классическому парламентаризму, категорично отвергнутому сторонниками самодержавия. Незавершившиеся либеральные политические реформы окончились серией революций, а затем и крахом некогда могущественной Российской империи. В конце того же XX в. либерализация общественных отношений в период «перестройки» подготовила предпосылки для перехода Советского Союза к демократическому режиму, однако применение советской модели парламентаризма закончилось также развалом государства.

Таким образом, возникает вполне прагматичный вопрос: есть ли прямая связь между распространением в обществе теории и практики парламентаризма, закреплением в законодательстве демократических либеральных ценностей и целостностью государства. Можно ли каким-то образом спрогнозировать, долго ли продержится относительно стабильное состояние государства при сложившейся системе общественных, политических и правовых отношений? В современной России непрочность демократических институтов связана с отсутствием длительного непрерывного исторического опыта их существования. Следует также подчеркнуть, что существует резкий контраст между правовыми нормами, устанавливающими либеральное правовое государство, провозглашающими принципы разделения властей, индивидуальных свобод, верховенства права, и их применением, реальной действительностью, а также традициона-

листскими представлениями о том, что русская цивилизация основана на преобладании национального государства и харизматическом лидерстве. «Неприязнь массового сознания к партиям и политикам, неизбежно трансформирующаяся в неприятие парламентаризма, традиционно используется консерваторами для его критики». Современные консерваторы поддерживают стратегию ограничения парламентаризма и федерализма, приветствуют правительственные решения по детальному регулированию деятельности политических партий и неправительственных организаций, расширению сроков и прерогатив президентской власти¹.

Усиление патриотических настроений грозит их перерастанием в идеи национализма, которые, как правило, имеют радикальные формы проявления и раскалывают общество на «своих» и «чужих». Борьба за российскую идентичность может привести к тому, что вместе с водой мы выплеснем и ребенка, т.е. те ростки демократии, которые с большим трудом приживаются в России и составляют основу еконституционного строя: многопартийность, идеологический и политический плюрализм, разделение властей и др.

Россия всегда находилась в постоянном поиске собственного пути развития, который возможен только при условии учета ошибок исторического прошлого, опыта других стран и открытого обсуждения различных концепций ее общественного и государственного развития. Как и сто лет назад вновь актуальной становится проблема сохранения российского государства с адекватными только ему методами управления обществом, структурой и системой властных отношений. В контексте решения данной сложной проблемы целесообразно использовать уже имеющиеся подходы, знание которых позволит сделать осмысленный выбор. Один из таких путей сохранения российского государства путем отрицания парламентских институтов был предложен представителями консервативного направления российской юридической мысли в конце XIX — начале XX вв. Они открыто выступили с обличениями парламентаризма, ведущего, по их мнению, государства к упадку и разложению. К их числу относятся: А.С. Вязигин, В.А. Захаров, П.Е. Казанский, М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, А.П. Липранди (А. Вольнец), Д.И. Менделеев, К.П. Победоносцев, Л.А. Тихомиров, Б.Н. Чичерин и др.

Консерваторы считали, что ложность теории парламентаризма состояла, во-первых, в невозможности сочетать самоуправление и единовластие, так как в случае создания представительных органов власти начнется «выдавливание» монарха из реальной политической жизни, что приведет к десакрализации власти и всех ми-

ровоззренческих ценностей, связанных с самодержцем. Во-вторых, государство переставало выражать общенациональную волю и становилось носителем интересов узкой группы лиц или политических партий. В-третьих, развитая парламентарная страна создавала правление олигархов, при котором государственный интерес принижался до последней степени и возрастал произвол парламентских деятелей.

Многие консерваторы ссылаются на учение французского пророка демократии Ж.-Ж. Руссо, который еще в 1762 г. предвидел, что для проявления народной воли необходимо отказаться от трех язв государства, которые его разъедают: 1) представительства, идея которого является обманом, 2) существования партий и 3) агитации, которую используют партии, чтобы склонить народ на свою сторону.

Некоторые российские консерваторы, не сомневаясь в губительном характере парламентской системы применительно к России, не отрицали саму идею парламентаризма. Так, например, Н.Я. Данилевский считал, что для западноевропейского культурно-исторического типа конституционный строй закономерен и органичен. Попытки же перенести его на российскую почву равносильны попыткам заставить рыбу дышать легкими². В России, по его мнению, внешнее формальное ограничение царской власти немыслимо и неосуществимо, так как оно не даст никаких политических и гражданских прав народу, кроме тех, которые захочет дать ему верховная власть. «Русская конституция, русский парламент невозможны как дело серьезное, и возможны только как мистификация, как комедия»³. Своеобразие отношений между гражданами и российским государством, равнодушное отношение россиян к собственным правам Данилевский объясняет особенностями национального характера русского народа. В частности, русскому человеку присущи умение и привычка повиноваться, уважение и доверие к власти, отсутствие властолюбия и желания вмешиваться в дела политические, в которых он не сведущ. Выборные же должности рассматриваются в России не как наделение граждан определенными правами, а как мало привлекательные обязанности или общественные повинности⁴. Изучение властеотношений между народом и представителями власти на ос-

¹ Медушевский А.Н. Право и справедливость в политических дебатах постсоветского периода // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 24.

² См.: Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. С. 134.

³ Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу конституционных вождений нашей «либеральной прессы» // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. / отв. ред. А.А. Вешняков. М., 2003. С. 259–260.

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / предисл. Н.Н. Страхова. СПб., 1995. С. 413.

нове богатого научного наследия прошлого является крайне актуальным и сегодня.

Так, социологические данные подтверждают тезис об отчуждении власти от населения. Например, большинство граждан РФ из числа опрошенных (29,9%) и экспертов (53,2%) в 2005 г. утверждали, что в стране преобладает система бюрократического произвола чиновников государственного аппарата; при этом государственная власть защищает в основном интересы представителей крупного финансового, торгового и промышленного бизнеса, а также высших чиновников в системе бюрократии. По мнению населения (78,8%), власти мало заботятся о простых гражданах, а действия властей так запутаны, что рядовые граждане не в состоянии понять, что происходит (более 50%). В результате у граждан возникают следующие реакции на действия властей (данные на 2005 г.): большинство граждан (46,9%) вынуждены приспосабливаться, 27,2% — стараются держаться в стороне от властей, 8,7% одобряют, поддерживают действия властей и 7,2% — относятся к властям с неприязнью⁵.

А теперь посмотрим данные ВЦИОМ об оценке власти российским обществом в 2016 г. Чуть больше половины из числа опрошенных граждан (58%) в целом удовлетворены той политикой, которая проводится властью в нашей стране, но при этом гораздо меньше, лишь 18% опрошенных устраивает экономическая политика и 16% — социальная политика в стране. Большинство россиян мечтает о «твердой руке», которая наведет порядок (66%), и лишь 25% сограждан считает, что ни при каких обстоятельствах нельзя отказываться от политических свобод и демократии. О необходимости укрепления роли государства во всех сферах жизни заявили 69% опрошенных и лишь 22% — о необходимости либерализации всех сторон жизни. По мнению россиян, в стране важнее стабильность нежели реформы (63%), а если перемены неизбежны, то проводить их должна власть «сверху», демонстрируя свою силу и решительность (49%). И 42% опрошенных заявили о том, что реформирование страны нужно осуществлять при опоре не столько на власть, сколько на инициативных граждан, здоровые силы внутри общества. Примерно также расколото общественное мнение в обсуждении вопроса о том, куда дальше двигаться: назад, к традициям, моральным ценностям, проверенным временем (49%), или вперед, к современной экономике и образу жизни, без оглядки на отжившее прошлое (40%)⁶. Таким образом, современными трендами российского общества

являются стабильность, безопасность, порядок, укрепление суверенитета, что свидетельствует о популярности среди населения консервативной теории традиционализма, которая, как правило, приходит на смену революционно-радикальным взглядам. «Любые революционные потрясения», как справедливо указывал С.Е. Нарышкин, «меняют, а порой и разрушают как ценность права, так и правосознание общества»⁷, что особенно актуально звучит накануне 100-летия октябрьского переворота 1917 г., положившего начало глубинным революционным изменениям в России. Отсюда можно вывести политико-правовую закономерность, заключающуюся в том, что народы в тех странах, которые пережили кризисные времена, устают от перманентных преобразований и выражают потребность в нормализации процесса жизнедеятельности, учитывая инертность большей массы населения.

Раскрыть эту закономерность помогают труды яркого представителя правового, традиционалистско-монархического крыла русского консерватизма и непримиримого критика теории и практики парламентаризма Константина Петровича Победоносцева (1827–1907), ординарного профессора, видного государственного деятеля, члена Государственного совета, ученого-правоведа, одного из авторов судебной реформы 1864 г. Упорно защищая неограниченное самодержавие, используя убедительные аргументы, взятые из практики, К.П. Победоносцев сумел показать ложность теории парламентаризма в своей известной статье «Великая лож нашего времени», опубликованной в 1896 г. и специально посвященной этому вопросу. Суть теории парламентаризма, по мнению Победоносцева, состоит в том, что «весь народ в народных собраниях творит себе законы, избирает должностные лица, стало быть, изъявляет непосредственно свою волю и приводит ее в действие»⁸. Однако мыслитель четко отделяет идеальное представление о парламентаризме от практики его применения и приходит к выводу о том, что прямое осуществление классической теории невозможно, так как для того, чтобы она реализовалась, необходимы идеальные условия: непрерывно действующие и обезличенные силы, исправно исполняющие механические функции, определенный алгоритм действий, исправно работающая машина для голосования. Будучи реалистом, Победоносцев заявляет категорично, что прямое осуществление народоправства немыслимо, так как в больших группах, в государствах со

⁵ См.: Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2008. С. 80–81.

⁶ Пароль дня: Безопасность. Стабильность. Суверенитет // Пресс-выпуск № 317515.08.2016 ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815> (дата обращения: 29.12.2016).

⁷ Нарышкин С.Е. Революционные потрясения разрушают право // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 8.

⁸ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. С. 261.

значительной территорией весь народ не может выразить свою волю таким образом, чтобы она была услышана. Поэтому народ вынужден переносить свое право на власть на «некоторое число выборных людей и облекать их правительственной автономией». «Эти выборные люди, в свою очередь, не могут править непосредственно, но принуждены выбирать еще меньшее число доверенных лиц — министров»⁹. Используя сравнительно-исторический метод, ученый доказывает, что ни в одной стране мира парламентаризм не соответствует его классическим идеальным моделям, т.е. в реальной действительности закон не выражает волю народа, правительство не подконтрольно парламенту, выбор избирателей не определяет структуру и состав государственной власти, а каждый гражданин не участвует в управлении общественными делами.

Научную основу критической теории Победоносцева составляет метод материалистической диалектики, поскольку он сводит все идеальные представления о формах государства к практике их реализации. Объектом его исследования является правовая реальность или факты правовой жизни, т.е. та сторона «человеческой жизни и жизни общества, в которой определенным образом формируется, организуется и направляется деятельность людей ради достижения конкретных целей и решения соответствующих задач»¹⁰. Правовая жизнь включает в себя как право, так и неправое, которое Гегель трактовал, как «видимость сущности, полагающая себя как самостоятельную»¹¹. Рассуждая по-гегелевски, можно утверждать, что основные институты народовластия, включая парламент, выборы, политические партии, являются неправом, так как они лишь формально выражают волю народа, а по сути скрывают за этими ширмами волю конкретных лиц и организаций. Неправом будет считаться и воля одного лица, выражающего всеобщую волю, но на самом деле это абстракция, так как невозможно отразить волю всех граждан одному или нескольким лицам. Ситуация, когда одна воля есть представление воли избирателей, типична для системы поведения представительной власти¹². Однако здесь прослеживается явная дихотомия сущего и должного, явления и его сущности. Согласно учению Гегеля право есть наличное бытие свободной воли, следовательно, если

нет доказательства того, что всеобщая воля существует, значит и в отношениях представительства нет права, т.е. отсутствуют правовые отношения между представляемым и представителем.

Критически Победоносцев характеризует и парламент. Его он определяет, как учреждение, «служащее для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей». Победоносцев пытался найти ответ на вопрос: почему люди разума и науки усомнились в самодержавии и увидели надежду на лучшее будущее в смене формы правления с единоличного правления на народовластие или представительное правление. Данную идею он назвал «самообольщением ума человеческого», так как люди не замечали, что пороки единовластия являются пороками самого общества, которые остаются и при новой форме правления. Также, как и прежде, людьми правит личная воля и интерес привилегированных лиц только «уже не в лице монарха, а в лице предводителя партии, и привилегированное положение принадлежит не родовым аристократам, а господствующему в парламенте и правлении большинству»¹³.

Поэтому Победоносцев делает вывод о том, что «парламентаризм есть торжество эгоизма, высшее его выражение»¹⁴. Представитель народа, согласно теории, должен забыть о своих личных интересах и служить выражением воли и мысли своих избирателей, а на практике избиратели самым актом избрания отказываются от всех своих прав в пользу избранного представителя. На самом деле депутат, попадая в парламент, вследствие естественного эгоизма человеческой натуры забывает свои обещания, избиратели становятся для него просто «стадом — для сбора голосов», капиталом, основанием могущества и знатности в обществе. Затем «эта масса теряет всякое значение для выбранного ею представителя до тех пор, пока понадобится снова на нее действовать». Таким образом, складывается, по образному выражению Победоносцева «длинная, нескончаемая цепь однородных маневров, образующая механику парламентаризма»¹⁵.

Победоносцев также утверждал, что представительные учреждения имеют прямую связь с историей той страны, где они существуют. Следовательно, он не отрицает парламентаризма в целом в теории и на практике, но допускает его в тех странах, в которых для этого сложились все

⁹ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / авт.-сост. Д.Н. Бакун. М., 2012. С. 441.

¹⁰ Невважай И.Д. Философские и методологические основания исследования феномена правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 75.

¹¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 138.

¹² Невважай И.Д. Указ соч. С. 84.

¹³ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология. С. 442–443.

¹⁴ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // Традиция и русская цивилизация. С. 263.

¹⁵ Победоносцев К.П. Великая лож нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология. С. 443.

необходимые исторические предпосылки, например, в Англии. По мнению Победоносцева, парламентаризм мог успешно развиваться в англосаксонских странах и в таких небольших государствах, как Бельгия и Голландия¹⁶.

Использование исторического метода позволило консерваторам обосновать зарождение и развитие царской идеи в России, концепции единения верховной власти и нации. Почву для идей самодержавия составляли сложившиеся в Древней Руси родовые княжения, условия постоянной международной борьбы за существование, психологическое состояние нации, христианская идея, возлагавшая на правителя значение Божьего служителя. Исходя из государственных основ, заложенных историей, другой российский консерватор Л.А. Тихомиров считал Россию «самой типичной на свете монархической страной»¹⁷.

Проанализировав взгляды русских теоретиков самодержавия начала XX в. на парламентаризм, можно утверждать, что идея представительного правления и партийности оставалась чуждой для российского консерватизма рассматриваемого периода. Консерваторы всегда были и остаются государственниками. Наиболее оптимальной формой правления для России консерваторы, следуя многовековым традициям, считали монархию.

Консерваторы выделили следующие недостатки парламентаризма как модели представительства западных стран.

Во-первых, парламент на самом деле не выражает народную волю, а является, по образному определению Победоносцева, игрушкой в руках господствующей партии и набранного ее большинства. И во многих случаях парламентские учреждения не столько обеспечивают гражданскую свободу, сколько ограничивают ее в интересах господствующей партии. Тем не менее, общественное мнение о способности парламентов устранить беспорядки, произвол и злоупотребления Победоносцев считает напрасным мечтанием. Он пытается развеять миф о парламентских учреждениях как универсальном лекарстве для обеспечения гражданского порядка, правды и свободы¹⁸.

Во-вторых, консерваторы вскрыли секреты избирательных технологий и различных манипуляций: подкуп и насилие, громкие фразы и эффектные, но невыполнимые программы парламентских махинаторов. Выборы Победоносцев называет комедией, с помощью которой происхо-

дит обман человечества и, тем не менее, которые считаются «учреждением, венчающим государственное здание». Избирателей в большей своей массе глупых или наивных, поддающихся на удочку обмана, Победоносцев называет толпой, которая слушает того, кто громче кричит и искуснее подделывается пошлостью и лестью под ходячие в массе понятия или наклонности. Лишь немногие избиратели делают свой выбор осознанно, а в большей своей массе избиратели руководствуются стадным обычаем, подавая свой голос за кандидата, чье имя было громче всего выкрикиваемо и звенело в ушах в последнее время¹⁹.

Победоносцев показывает резкий контраст между теорией и практикой избирательного процесса. Для эффективной работы парламента кандидат должен иметь образование, опытность, добросовестность в работе, но на самом деле в избирательной борьбе побеждает тот, кто будет более смелым, самоуверенным, красноречивым и даже пошлым, так как это положительно воспринимается толпой²⁰.

В-третьих, в результате выборов руководящей силой в парламенте становятся «предводители партий», отличающиеся сильной волей и красноречием. Вокруг них формируются большие, значимые в парламенте партии. На примере французской революции Победоносцев показывает, что «партия, забравшая в руки власть, становится государством и под маскою свободы подавляет во всем народе свободы жизни и деятельности». Ложность партийных лозунгов: всеобщей подачи голосов и народной воли идеолог консерватизма видит в том, что у руля власти оказывается не народ, а бесчисленное чиновничество; центральная же власть опирается на «фальшивое большинство», состоящее из партийных агентов²¹. Победоносцев считал, что при многопартийной системе партии непременно потребуют, чтобы монарх делегировал им часть своих полномочий, а в конечном итоге и всю полноту власти²². Поэтому наличие партий противоречило монархическому принципу правления, который мыслитель считал единственным спасением для России.

Эту же мысль подтверждает Л.А. Тихомиров в книге «Монархическая государственность», приходя к выводу о том, что «парламентаризм неизбежно вырождается в полный произвол партий, которые безусловно держат в своих руках депутатов, по теории представляющих волю народа, но

¹⁹ Там же. С. 443–445.

²⁰ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология. С. 446.

²¹ Победоносцев К.П. Свободные учреждения. С. 432.

²² Агапов П.В., Афанасьев В.В. Константин Петрович Победоносцев // Агапов П.В., Афанасьев В.В. Консервативная мысль в России: учеб. пособие. М., 2009. С. 87.

¹⁶ См.: Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М., 2007. С. 134–135.

¹⁷ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / сост., авт. вступ. ст., коммент. А.В. Репников. М., 2010. С. 294.

¹⁸ Победоносцев К.П. Свободные учреждения // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / сост. Т.Ф. Прокопов. М., 2001. С. 426.

в действительности — исполняющих лишь волю своих партий»²³.

В-четвертых, многие депутаты парламента равнодушны к обсуждаемым в нем вопросам и «теряют привычку присутствовать во всех заседаниях», отсюда, по мнению Победоносцева: «дело законодательства и общего направления политики, самое важное для государства, превращается в игру, состоящую из условных формальностей, сделок и фикций. Система представительства сама себя обожжила на деле»²⁴.

Насколько актуальна тема дисциплины депутатов, мы можем судить по информации о том, какая ответственность предусмотрена для депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ за прогулы, ведь от явки депутатов на заседания Думы зависит качество принимаемых законов. Проблема заключается в том, что депутаты обязаны выполнять свои полномочия, участвуя в обсуждении и принятии законов лично, а на самом деле они или прямо уклоняются от их выполнения, или передают свои полномочия другим депутатам. Учитывая прямые трансляции пленарных заседаний Государственной Думы, избиратели могут видеть, что в Думе происходят фокусы при голосовании, заключающиеся в расхождении между количеством депутатов, присутствующих в зале и результатами голосования, например, при наличии трети депутатов от всего ее состава, при голосовании обнаруживается почти 100% явка. А ведь депутаты не имеют право принимать решения, если нет кворума. Хотя народ обязал депутатов от его имени участвовать в управлении делами государства, однако народные избранники об этом забывают и не ходят на заседания, что вызвало потребность внести ряд поправок в законы, касающиеся правового положения депутатов Государственной Думы ФС РФ. Так, Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 № 311-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусматривает, что решением Государственной Думы депутат может быть лишен депутатских полномочий досрочно по инициативе фракции или по инициативе комитета в случае неисполнения своих обязанностей в течение 30 и более дней. Однако эта мера оказалась недостаточной для повышения доверия избирателей к своим представителям, поэтому были приняты дополнительные меры такие, как формирование списков с результатами поименного голосования депутатов с указанием фракции и (или) одномандатного избирательного округа; запрет голосовать по доверенностям за других депутатов на

пленарных заседаниях²⁵. Обсуждается также вопрос о введении штрафа на неявку на пленарные заседания Думы, которые теперь будут проходить два раза в неделю вместо прежнего одного заседания по пятницам.

По мнению Победоносцева, «величайшее зло конституционного порядка состоит в образовании министерства на парламентских или партийных началах». Такая система обладает неустойчивостью и зависит от результатов борьбы между партиями.

Анализируя демократический политический режим, Победоносцев не видит в нем ничего положительного. Рассматривая механизм принятия законов при данном режиме, он отмечает, что демократическая власть орудует законами для своей цели, стесняя «самые существенные стремления и потребности быта и духа народного». Таким образом, при демократии «создается и держится прямолинейный деспотизм мнимого народоправления, сосредоточенного в руках преобладающей партии, во имя идеальной истины и народного блага»²⁶. Как провидец, Победоносцев глубоко чувствовал ложь либеральной демократии и предупреждал об опасности реализации ее идей.

Одной из причин отрицания Победоносцевым демократического режима является неверие в человека, презрительное и уничижительное отношение к нему. Он убежден, что человеку нельзя давать свободы, а удержать мир можно только насильем и принуждением монархической государственности²⁷. Такие критические взгляды на основу парламентской системы — политическую свободу берут свое начало в старой классической традиции западноевропейского образования, в страхе образованных людей перед господством необразованных масс, боязни демократии. Критика парламентаризма, как писал К. Шмитт, началась сразу после появления данного режима²⁸. А книги М.Я. Острогорского и Р. Михельса разрушили многие демократические иллюзии, надежды на существование идеальных законов, созданных по воле народа на основе естественного права при участии периодически избираемых путем свободных выборов представителей, облеченных народным доверием. К. Ясперс, считая, что сво-

²³ Тихомиров Л.А. Указ. соч. С. 84.

²⁴ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Традиция и русская цивилизация. С. 274.

²⁵ Регламент Государственной Думы: постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 № 2134-III ГД (в ред. от 21.10.2016 № 68-7 ГД) // СПС «КонсультантПлюс»; URL: <http://www.gosduma.net/about/regulations>.

²⁶ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Традиция и русская цивилизация. С. 274.

²⁷ См.: Бердяев Н.А. Победоносцев и Ленин // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / сост. Т.Ф. Прокопов. М., 2001. С. 536.

²⁸ Шмитт К. Политическая теология: сборник / пер. с нем. Заключит. ст. и сост. А. Филиппова. М., 2000. С. 159.

бода возможна только при демократии, делал вывод о том, что: «формальная демократия, т.е. право на свободное, равное и тайное голосование как таковое, отнюдь не является гарантией свободы, напротив, скорее угрозой ей»²⁹. Философ справедливо утверждает, что политическая «свобода человека начинается с того момента, когда в государстве, в котором он живет, вступают в действие принятые законы». Такое государство, в котором действует свобода, основанная на законах, Ясперс называет правовым государством³⁰, и наоборот государство, в котором власть даже самого лучшего из людей не сдерживается определенными ограничениями, таит в себе опасность и вызывает недоверие.

Причиной критики парламентских учреждений и их явных неудач в странах Латинской Америки, Балканского и Пиренейского полуостровов, во Франции, согласно воззрениям Победоносцева, являются особенности любого социального организма, основанного на разделении общества на управляющих и управляемых. В данном вопросе Победоносцев проявляет свою идейную близость с психологической теорией происхождения государства, так как пытается объяснить проблемы государственного устройства особенностями психики отдельных народов. Он считает, что, так как основная масса народа неспособна к управлению, то попытка приобщить ее к политической власти будет заведомо неудачной. И вообще для того, чтобы «простой народ» сохранил свои добрые качества, он должен быть отделен от политики и находиться под опекой государственной власти. Народ, вовлеченный в политику, превращается в массу и толпу, что очень опасно, так как он не понимает условного значения используемых лозунгов «свобода», «равенство», требует их немедленной реализации во всей полноте, что ведет к разрушению существующих порядков³¹.

Критика Победоносцевым представительных институтов основывалась как на личных впечатлениях от зарубежных поездок, так и на опубликованных материалах западных авторов из тех стран, где был установлен парламентский режим. Среди таких публицистов упоминаются английские авторы Т. Карлейль и Г. Стивен, известный французский философ и социолог Ф. ЛеПле, франко-германский публицист М. Нордау, основоположник современного сионизма³².

Заявления обер-прокурора Победоносцева о неизбежном крушении парламентаризма, стрем-

лении западных народов отказаться от этой формы правления если и могли казаться прозорливыми кому-то из его современников, то выглядели явным анахронизмом в конце XX в. в период учреждения современных представительных учреждений. «Поэтому сторонники апологетического подхода вынуждены были прибегать к различным перетолкованиям намерений обер-прокурора, доказывая, что его тотальное отрицание парламентаризма было лишь полемическим приемом, что он намеренно сгущал краски, дабы придать большую выразительность своим текстам и т.д.»³³. В это время все большую популярность набирали идеи либералов об установлении конституционного строя, хотя они прямо не высказывались против самодержавия, а скорее о постепенной его мирной трансформации в конституционную монархию³⁴. Ориентация СССР на западноевропейские либеральные ценности в конце 1980-начале 1990-х гг. фактически привела его к краху. «Идея интеграции в систему западных институтов» обернулась трагедией и «общей деградацией всех сфер общественной жизни»³⁵.

Победоносцев предрекал гибель тем государствам, в которых установится парламентская система. Думая о стабильности России, он категорически отрицал возможность внедрения каких-либо парламентско-демократических институтов. С точки зрения обер-прокурора, за деструктивные принципы правления выступала лишь узкая общественная верхушка, оторванная от народа, «все безумные ... журналисты, профессора, чиновники-либералы». Кто был прав в вечном споре о благе народа? «Тайный правитель России» (как называл Победоносцева историк Ю.В. Готье), который мнил себя истинным выразителем народных дум, или либералы, проповедовавшие свободы и парламентаризм? Истина, скорее, лежит где-то посередине. Вряд ли обер-прокурор Синода, десятилетиями служивший при дворе, мог в своих речах и письмах отражать мысли и желания русского народа. Однако сила его мнения была в том, что он не только был учителем наследников престола, но и продолжал оставаться в данном качестве на всем протяжении их царствования, пользовался большим доверием императоров (особенно Александра III), оказывал влияние на их политику и по сути сам творил историю. Н.А. Бердяев о нем писал так: «В течение 25 лет правил русской церковью — а идеологически и Русским государством... Он был

²⁹ Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М., 1991. С. 179.

³⁰ Там же. С. 171.

³¹ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. С. 109.

³² Там же. С. 111.

³³ Там же. С. 21.

³⁴ Экимов А.И. Из истории российской юридической науки XIX века. Н.М. Коркунов: звездные часы в юридической науке и трагедия в личной жизни // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 262.

³⁵ Якунин В.И. Устойчивость политических систем в условиях развивающегося мирового кризиса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 29.

духовным вождем старой монархической России эпохи упадка»³⁶.

И Победоносцев не смог остановить этот упадок, так как невозможно было остановить ход разрушения сильной государственной власти в период революции, и на его глазах создавалось то здание парламентаризма, против строительства которого он так упорно боролся.

Заслуга Победоносцева состояла также в том, что его исследование предостерегало последующих реформаторов от возможных ошибок и помогало исправлять те недостатки режима, которые явно угрожали целостности государства. В частности, актуальным был и остается национальный вопрос. Система народного представительства, основанная на принципе национализма, будет иметь печальные последствия. Опасность для целостности государства представляет порядок формирования парламента по национальному принципу. Инстинкты национализма являются развещающими элементами для демократии, так как каждая нация или народность выдвигает своих представителей не для отстаивания общенародных или государственных интересов, а для лоббирования интересов своей нации или народности. Учитывая разнородный состав России, по мнению Победоносцева, «страшно и подумать, что возникло бы у нас, когда бы судьба послала нам роковой дар — всероссийский парламент»³⁷.

С учетом выявленных посредством критического анализа недостатков парламентского режима и опираясь на методологию традиционализма, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, нельзя допустить, чтобы всероссийский парламент формировался исключительно по национальному принципу, который может привести к развалу государства. Общефедеральный парламент должен выражать общенациональные интересы, балансировать между разными позициями и отражать найденный консенсус в принятых решениях. Поэтому, на наш взгляд, учитывая традиции российского государства, его полиэтничность, современное федеративное устройство, необходимо развитие национально-территориального представительства, основанного на признании административно-территориального деления России и наличия многонационального населения при безусловном приоритете общегосударственных интересов.

Во-вторых, наиболее устойчивой и безопасной представляется смешанная избирательная система, в которой пропорциональная составля-

ющая нивелирует местнические интересы представителей одномандатных округов.

В-третьих, снижению уровня легитимности и доверия населения к власти способствует «теневое представительство», при котором во власть проходят так называемые «денежные мешки» в лице миллиардеров и миллионеров, которые «страшно далеки от народа»; а также представители национальных кланов и преступных сообществ. Выборы являются настолько дорогостоящим мероприятием, что превращаются в своеобразный бизнес, погоню за привилегиями, поэтому они доступны только состоятельным кандидатам или крупным политическим партиям.

В-четвертых, своеобразной технологией, ведущей к обману избирателей, является метод «паровозов», которые из года в год проводят в Государственную Думу вторые номера в партийных списках, т.е. малоизвестных или вообще неизвестных избирателям лиц. Поэтому надо запретить кандидатам отказываться от своих мандатов без уважительных причин или передавать мандат другим политическим партиям.

В-пятых, необходимо продолжить практику регионализации партийных списков на выборах не только в федеральный орган законодательной власти, но и во все законодательные органы субъектов РФ, чтобы в парламенты проходили не только жители столицы или крупных городов, но и представители регионов, всех уровней муниципальных образований.

В-шестых, следует продолжить положительную тенденцию усиления ответственности депутатов за невыполнение ими своих обязанностей, игнорирование пленарных заседаний Государственной Думы, а также заседаний региональных законодательных собраний. Ввести реальные санкции для нарушителей депутатской дисциплины такие, как предупреждение, штраф и лишение депутатского мандата в зависимости от «степени тяжести» правонарушения.

В-седьмых, учредить орган общественного контроля за качеством отбираемых кандидатов, чтобы они имели «безупречную репутацию», что в свою очередь повысит ответственность самих избирателей, даст им возможность знакомиться заранее с выдвигаемыми кандидатами.

В целом, знание традиций российской государственности, уроков ее исторического прошлого, критические оценки системы парламентаризма консерваторами способствуют осознанию того, что парламентская модель народного представительства таит в себе определенные опасности, подводные камни. Для того чтобы публичная власть эффективно выполняла свои полномочия, а государство сохраняло свой суверенитет, конституционный строй и обеспечивало национальную безопасность, необходимо постоянное совершенствование демократи-

³⁶ Бердяев Н.А. Победоносцев и Ленин // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / сост. Т.Ф. Прокопов. М., 2001. С. 536.

³⁷ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Традиция и русская цивилизация. С. 274.

ческих институтов, создание таких условий политической жизни народа, чтобы он чувствовал свою удовлетворенность от реализации конституционного права на участие в управлении делами государства.

Список литературы

1. Агапов П.В., Афанасьев В.В. Константин Петрович Победоносцев // Агапов П.В., Афанасьев В.В. Консервативная мысль в России: учеб. пособие. М.: Канон+, 2009. 206 с.
2. Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания / сост. Т.Ф. Прокопов. М.: Изд-во «Русская книга», 2001. 624 с.
3. Данилевский Н.Я. Несколько слов по поводу конституционных вождений нашей «либеральной прессы» // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. / отв. ред. А.А. Вешняков. М.: Изд-во «Весь мир», 2003. С. 254–261.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. 6-е изд. / предисл. Н.Н. Страхова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, Изд-во «Глагол», 1995. 552 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Медушевский А.Н. Право и справедливость в политических дебатах постсоветского периода // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 14–33.
7. Нарышкин С.Е. Революционные потрясения разрушают право // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 7–8.
8. Невважай И.Д. Философские и методологические основания исследования феномена правовой жизни // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. С. 74–106.
9. Пароль дня: Безопасность. Стабильность. Суверенитет // Пресс-выпуск № 3175 15.08.2016 ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815> (дата обращения: 29.12.2016).
10. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Традиция и русская цивилизация / Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2006. С. 260–283.
11. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени // Просвещенный консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / авт.-сост. Д.Н. Бакун. М.: Грифон, 2012. С. 440–446.
12. Победоносцев К.П. Свободные учреждения. Избранное / сост., автор вступ. ст., коммент. А.В. Репников. М.: РОССПЭН, 2010. С. 459–465.
13. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010. 374 с.
14. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Формула права, 2008. 432 с.
15. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. М.: Academia, 2007. 520 с.
16. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / сост., автор вступ. ст., коммент. А.В. Репников. М.: РОССПЭН, 2010. 751 с.
17. Шмитт К. Политическая теология: сборник / переводы с нем. Заключит. статья и составление А. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000. 336 с.
18. Экимов А.И. Из истории российской юридической науки XIX века. Н.М. Коркунов: звездные часы в юридической науке и трагедия в личной жизни // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 256–263.
19. Якунин В.И. Устойчивость политических систем в условиях развивающегося мирового кризиса // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 21–31.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Threats and Risk Soft Heparliament Aryregime from Positions of Conservative Traditionalism

Erygina V.I.,

PhD in History,

Associate Professor of the Department of Theory of State
and Law History of Belgorod State National Research University

E-mail: erygina@list.ru

Abstract. *The successful solution of modern problems, not only in lawmaking but also in law enforcement fields of development rights depend on the efficiency of credible legislative (representative) bodies of state power, from the quality of their laws. However, the role of Parliament in the Russian system of «vertical of power» is clearly understated that can be justified only by the need to maintain the stability and integrity of the state. In the study, the author tries to understand what the dangers of being a parliamentary regime, whether it threatens the integrity of the Russian state, which contains the apparent and hidden weaknesses. On the basis of the analysis of critical theory, developed by the Russian scientist-jurists of conservative direction, who deny parliamentarism, and also taking into account historical experience, the contributor makes conclusions about the need for further improvement of the contemporary representative institutes of the authority.*

Keywords: *the theory of parliamentary government, political parties, the conservatives, representation, parliamentary democracy, legal thought, the people, the voters.*

References

1. Agapov P.V., Afanas'ev V.V. Konstantin Petrovich Pobedonoscev // Agapov P.V., Afanas'ev V.V. Konservativnaya mysl' v Ros-sii: ucheb. posobie. M.: Kanon+, 2009. 206 s.
2. Tainyi pravitel' Rossii: K.P. Pobedonoscev i ego korrespondenty. Pis'ma i zapiski. 1866–1895. Stat'i. Ocherki. Vospominaniya / sost. T.F. Prokopov. M.: Izd-vo «Russkaya kniga», 2001. 624 s.
3. Danilevskii N.Ya. Neskol'ko slov po povodu konstitucionnykh vozhdelenii nashei «liberal'noi pressy» // Politicheskie instituty, izbiratel'noe pravo i process v trudah rossiiskikh myslitelei XIX–XX vv. / otv. red. A.A. Veshnyakov. M.: Izd-vo «Ves' mir», 2003. S. 254–261.
4. Danilevskii N.Ya. Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu. 6-e izd. / predisl. N.N. Strahova. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, Izd-vo «Glagol», 1995. 552 s.
5. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 524 s.

6. Medushevskii A.N. Pravo i spravedlivost' v politicheskikh debatah postsovetskogo perioda // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2012. № 2. S. 14–33.
7. Naryshkin S.E. Revolyucionnye potryaseniya razrushayut pravo // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1 (6). S. 7–8.
8. Nevvazhai I.D. Filosofskie i metodologicheskie osnovaniya issledovaniya fenomena pravovoi zhizni // Pravovaya zhizn' v sovremennoi Rossii: teoretiko-metodologicheskii aspekt / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. Saratov: Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», 2005. S. 74–106.
9. Parol' dnya: Bezopasnost'. Stabil'nost'. Suverenitet // Press-vypusk № 3175 15.08.2016 VCIOM [Elektronnyi resurs]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115815> (data obrasheniya: 29.12.2016).
10. Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni // Tradiciya i russkaya civilizaciya / D. Volodihin, S. Alekseev, K. Benediktov, N. Irtenina. M.: Astrel': AST: Tranzitkniga, 2006. S. 260–283.
11. Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni // Prosveshenniy konservatizm: Rossiiskie mysliteli o putyakh razvitiya Rossiiskoi civilizacii: Politicheskaya antologiya / avt.-sost. D.N. Bakun. M.: Grifon, 2012. S. 440–446.
12. Pobedonoscev K.P. Svobodnye uchrezhdeniya. Izbrannoe / sost., avtor vstup. st., komment. A.V. Repnikov. M.: ROSSPEN, 2010. S. 459–465.
13. Polunov A.Yu. K.P. Pobedonoscev v obshchestvenno-politicheskoi i duhovnoi zhizni Rossii. M.: ROSSPEN, 2010. 374 s.
14. Pravoprimerenie: teoriya i praktika / otv. red. Yu.A. Tihomirov. M.: Formula prava, 2008. 432 s.
15. Repnikov A.V. Konservativnye koncepcii pereustroistva Rossii. M.: Academia, 2007. 520 s.
16. Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost' / sost., avtor vstup. st., komment. A.V. Repnikov. M.: ROSSPEN, 2010. 751 s.
17. Shmitt K. Politicheskaya teologiya: sbornik / perevody s nem. Zaklyuchit. stat'ya i sostavlenie A. Filippova. M.: «KANON-press-C», 2000. 336 s.
18. Ekimov A.I. Iz istorii rossiiskoi yuridicheskoi nauki XIX veka. N.M. Korkunov: zvezdnye chasy v yuridicheskoi nauke i tragediya v lichnoi zhizni // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 2 (7). S. 256–263.
19. Yakunin V.I. Ustoichivost' politicheskikh sistem v usloviyakh razvivayushegosya mirovogo krizisa // Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1 (6). S. 21–31.
20. Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii: per. s nem. M.: Politizdat, 1991. 527 s.